

Щевелев Сергей Стефанович

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПАЛЕСТИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1970-Е ГОДЫ

В статье рассматриваются основные стратегические и тактические подходы Палестинского движения сопротивления (ПДС) в 1970-е гг. к проблеме создания палестинского государства. Автором раскрываются дискуссионные вопросы относительно территории для будущего палестинского государства. Обоснован новый подход ПДС к палестинской проблеме, который заключался в поиске компромиссных решений, соответствовавших реальной ситуации, сложившейся в регионе. Проект по созданию независимой Палестины состоял в поэтапном освобождении всей палестинской земли и непризнании государства Израиль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/60.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 210-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(569.4)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные стратегические и тактические подходы Палестинского движения сопротивления (ПДС) в 1970-е гг. к проблеме создания палестинского государства. Автором раскрываются дискуссионные вопросы относительно территории для будущего палестинского государства. Обоснован новый подход ПДС к палестинской проблеме, который заключался в поиске компромиссных решений, соответствовавших реальной ситуации, сложившейся в регионе. Проект по созданию независимой Палестины состоял в поэтапном освобождении всей палестинской земли и признании государства Израиль.

Ключевые слова и фразы: Ближний Восток; Израиль; Палестина; Ближневосточный конфликт; Палестинское движение сопротивления.

Щевелев Сергей Стефанович, д.и.н., профессор

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
jeyson1030@gmail.com*

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПАЛЕСТИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1970-Е ГОДЫ

В 1970-е гг. в Палестинском движении сопротивления (ПДС) наибольшую актуальность приобретают вопросы создания суверенного палестинского государства. Возникает ряд проектов по созданию независимой Палестины. Развернулась борьба между представителями различных палестинских организаций. Но, несмотря на различие в методах и средствах, их объединяла общая цель – создание палестинского государства.

В декабре 1967 г. руководитель Организации освобождения Палестины (ООП) Ахмед Шукейри ушел со своего поста. В феврале 1969 г. на 5-й сессии высшего органа ООП – Национального совета Палестины – председателем Исполкома ООП был избран лидер «Движения палестинского национального освобождения» (ФАТХ) – самой крупной организации ПДС – Ясир Арафат [6, с. 229]. В октябре 1968 г. организация ФАТХ опубликовала проект создания в Палестине «демократического государства», в котором будут в равной степени жить мусульмане, христиане, евреи [11, с. 219]. Не все организации ПДС его приняли, но этот план на несколько лет стал основной формулировкой для будущего палестинского государства.

В этот период ФАТХ и другие организации ПДС перенесли свою деятельность в лагеря палестинских беженцев на территории Иордании, что неизбежно привело к резкому обострению отношений с королем Хусейном. Дело дошло до того, что 9 июня и 1 сентября 1970 г. машина короля была обстреляна палестинцами [8, с. 377]. 17 сентября иорданские войска уничтожили несколько лагерей палестинских беженцев к северу от Аммана, что стало началом гражданской войны в Иордании, в ходе которой в начале 1970-х гг. партизанские организации были полностью вытеснены из Иордании. Это повлекло за собой резкое сокращение партизанских рейдов против Израиля. Надежды Я. Арафата на то, что офицеры-палестинцы иорданской армии вместе со своими солдатами перейдут на сторону ООП и то же самое сделают иракские войска, расквартированные в Иордании, не оправдались [6, с. 233]. В этой ситуации стала очевидна несостоятельность первоначальных концепций ФАТХ по решению палестинской проблемы. К тому же организацией были утрачены основные базы, которые находились в Иордании, ее политическая опора среди палестинских масс в этот период не расширилась.

В этой ситуации ряд членов организаций ПДС обратился к террору, рассматривая его как средство решения палестинской проблемы, средство восстановления престижа ПДС как среди палестинских масс, так и среди арабских стран, рассчитывая, что террористические действия в полной мере компенсируют прекращение партизанских рейдов. Эти причины и вызвали появление ряда террористических организаций, в первую очередь организации «Черный сентябрь», выделившейся из ФАТХ. Большинство ее членов составляли палестинцы, принимавшие участие в последних боях лета 1971 г. в районах Джераша и Аджлуна. Убийство премьер-министра Иордании В. Телля в Каире 25 ноября 1971 г. принято считать ее первой вооруженной операцией. Эта законспирированная организация насчитывала от 300 до 500 человек [20, р. 340-342].

Впоследствии Абу Айяд (член ЦК ФАТХ) подчеркивал, что ««Черный сентябрь» действовал как вспомогательная сила ПДС, в тот период, когда оно было не в силах четко определить свои военные и политические задачи, выражая все лишения и негодования палестинского народа по поводу убийств в Иордании и являясь ответом палестинцев на лишение их иорданского плацдарма для проведения партизанских рейдов» [13, р. 156-157]. ФАТХ старался отстраниться от террора. Так, один из документов организации этого периода подчеркивал, что «как не парадоксально это может показаться, но те, кто сражаются, становятся более терпимыми. Насилие сопутствует только упадку и отчаянию» [15, р. 177].

Ситуация, сложившаяся в ПДС в 1971-1972 гг., показала руководству ФАТХ, что наряду с поисками новых форм и средств продолжения борьбы необходимо развернуть политическую работу среди палестинцев на оккупированных территориях, уделять особое внимание деятельности организации на международной арене с целью достижения международного признания права палестинского народа на создание своего государства в Палестине.

Во второй половине 1971 г. – начале 1972 г. основное внимание руководства ФАТХ было сосредоточено на решении внутренних проблем. И в документах как ФАТХ, так и других организаций в этот период не встречаются упоминания о демократическом принципе будущего государства, хотя официально основные

организации ПДС не выступали против него. Руководство ФАТХ понимало, что в условиях кризиса ПДС начала 1970-х гг. существовала реальная опасность его раскола, связанная с различными проектами будущего арабского государства в Палестине. Поэтому в конце 1971 г. – начале 1972 г. в документах ФАТХ, кроме критики создания Объединенного арабского королевства (ОАК), отсутствовали какие-либо конкретные проекты будущего государства в Палестине [10, с. 216]. Правда, по свидетельству академика Е. М. Примакова, на его встрече с Ясиром Арафатом в июне 1971 г. последний заявил: «...защита наших прав заключается в том, чтобы оккупированный Западный берег не вернулся к Иордании, а Газа – к Египту, как это было до 1967 года. Мы за создание палестинского государства на этих территориях. Оно не будет устойчивым, если не охватит и восточный берег Иордана...» [6, с. 234].

В решениях 8-й сессии Национального совета Палестины (НСП) подчеркивалось: «Палестину и Иорданию связывают тесные национальные отношения и исторически обусловленное единство, основанное на общей культуре и языке. Создание разных политических систем в Иордании и в Палестине не является законным. Народ Трансиордании и Палестины является единым народом» [19, р. 396]. При анализе этой резолюции следует учитывать реальную обстановку, сложившуюся в отношениях между организациями ПДС и королевским режимом Иордании.

На этой и последующих сессиях развернулась борьба по вопросу отношения к иорданскому режиму между ФАТХ и представителями Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) и Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП). Занимая руководящее положение в ООП, ФАТХ выступал за признание ООП единственным представителем арабского народа Палестины, который, конечно же, не включал в себя народ Иордании. НФОП и ДФОП выступали за свержение иорданского режима и создание в Иордании национального фронта, куда вошли бы и палестинцы. Эти противоречия были настолько серьезными, что могли в 1971-1972 гг. вызвать раскол ООП. Поэтому, учитывая реальную обстановку, руководство ФАТХ, НФОП и ДФОП пошло на принятие 8-й сессией НСП подобной компромиссной резолюции.

Аналогичной тактики придерживались основные организации ПДС и на 9-й сессии НСП (7-13 июля 1971 г.). В политической декларации сессии подчеркивалось, что «признание основного национального права палестинского народа на освобождение своей родины не означает отказа от его борьбы за остальные его права. Достижение единства двух берегов не может быть установлено при нынешнем иорданском правительстве, которое поощряет регионалистские тенденции. Это единство возможно только на демократических принципах» [Ibidem, р. 503-504].

Руководство ФАТХ преследовало этим компромиссным соглашением следующие цели: во-первых, ликвидировать в рядах ПДС наиболее острое противоречие, которое создавало угрозу раскола, во-вторых, использовать в своих интересах возможные политические действия арабских стран, вызванные трагическими событиями в Иордании.

8 апреля 1972 г. в Каире открылась 10-я внеочередная сессия НСП. Наряду с довольно кратким анализом текущей деятельности Исполкома ООП, основное внимание уделялось обсуждению плана короля Хусейна. В решении сессии отдельно говорилось о существовании палестинского и иорданского народов и о необходимости объединения их борьбы. Вновь подчеркивалась возможность «единства двух берегов на основе полного равенства обоих регионов, их прав и обязанностей». При этом неоднократно подчеркивалась роль ООП как единственного представителя палестинского народа и невозможность объединения обоих берегов при наличии королевского режима в Иордании. Причем в декларацию, по предложению ФАТХ, было включено требование исключения Иордании из Лиги арабских государств (ЛАГ) как нарушившей свои обязательства в отношении Западного берега, данные в 1950 г. при обсуждении вопроса о вхождении этой территории в состав Иорданского хашимитского королевства. В декларации подчеркивалось, что эта мера носила временный характер, поэтому никто, кроме ООП как единственного законного представителя палестинского народа, не имеет права обсуждать и предлагать на рассмотрение палестинского народа проекты будущего государства в Палестине [20, р. 310-311]. Таким образом, выступая против плана короля Хусейна, в этот период руководители ООН и ФАТХ полностью не исключали (*при наличии ряда условий* – С. Ш.) возможности создания объединенного иордано-палестинского государства.

По инициативе ФАТХ на 10-й сессии организаторами ПДС был создан Комитет объединения, на который возлагалась задача объединения действий всех организаций, входящих в ООП. Но с этой целью Комитет не справился и вскоре был распущен [5, с. 18].

Более подробно причины отказа ФАТХ от плана короля Хусейна были раскрыты в документе ООП от 16 марта 1972 г. В нем подчеркивалось, что принятие этого плана является признанием палестинцами государства Израиль, это признание заставит организации ПДС участвовать в переговорах с «сионистским врагом», неминуемо вызовет создание палестинского регионального правительства (*на Западном берегу* – С. Ш.), которое примет конституцию. Это правительство будет противовесом «революционной власти палестинского народа, единственным представителем которого является ООП. Все это даст возможность королю Хусейну провозгласить себя представителем Палестины и осуществить различные политические маневры» [20, р. 294].

В связи с отказом ФАТХ от плана короля Хусейна в феврале 1973 г. в Иордании была арестована группа членов ФАТХ, занимавшаяся подготовкой к проведению вооруженных операций на территории Западного берега реки Иордан [17, р. 353]. Более того, после переговоров короля Хусейна с А. Садатом было опубликовано коммюнике, в котором стороны отметили, что ООП является законным представителем арабского народа Палестины, за исключением тех палестинцев, которые проживают на территории Иордании. При этом следует учитывать, что в конце 1970-х – начале 1980-х гг. палестинцы составляли 60-65% населения Иордании [24, р. 24].

Период с 1967 г. по 1973 г. по-прежнему характеризовался отказом ФАТХ от всех политических решений национального вопроса. В этот период в организации ФАТХ наблюдалась эволюция в отношении выбора политических союзников, ведения политической работы среди палестинцев. Эта эволюция наиболее отчетливо проявилась в организации ФАТХ при обсуждении принципов демократического государства в Палестине и плана короля Хусейна по созданию ОАК.

На 2-й сессии НСП, состоявшейся в Каире 6-12 января 1975 г. (на которой из 180 делегатов НСП 33 представляли ФАТХ, 12 – «Ас-Саику», 12 – НФОП, 8 – НДФОП, 3 – НФОП-ГК), по инициативе членов Исполкома ООП от ФАТХ был создан Центральный совет, состоящий из членов Исполкома и 20 других членов НСП. 4 места в этом органе имел ФАТХ, по 2 места – представители из следующих организаций: НФОП, НДФОП, «Ас-Саики», ФОП; 6 – представители профессиональных союзов, 5 – независимые (среди которых с октября 1973 г. было несколько представителей Палестинского национального фронта) [16, р. 302-304]. Заседания этого органа проводились раз в 3 месяца. Он представлял собой расширенный и более представительный вариант Исполкома ООП.

ФАТХ взял на себя инициативу по образованию Центрального совета по следующим причинам: во-первых, вынести на его обсуждение дискуссии по вопросам создания независимого государства в Палестине; во-вторых, установить более тесную связь с населением Западного берега и сектора Газа с целью усиления сопротивления оккупантам и пропаганды политических концепций ФАТХ и ООП.

В итоговом документе сессии подчеркивалось, что «ООП является единственным законным представителем арабского народа Палестины» [22, р. 16]. Принятие этой формулировки лишало короля Хусейна возможности вести переговоры как с арабскими странами, так и с палестинскими представителями населения Западного берега по поводу претворения в жизнь плана создания ОАК в обход ООП. На 4-й встрече в арабских верхах в Алжире (5–9 сентября 1973 г.) была принята формулировка 2-й сессии, что практически исключало возможность маневров для Хусейна.

Большую роль в изменении позиции ПДС по вопросам решения палестинской проблемы имела инициатива ДФОП, отраженная в документах организации и в выступлениях генерального секретаря ДФОП Н. Хаватмы летом 1973 г. Основным положением этой инициативы явилось признание необходимости выработки организациями ПДС поэтапной программы достижения своей стратегической цели – создания независимого демократического государства в Палестине. Первым этапом этой программы, по мнению руководства ДФОП, должно было стать установление палестинской национальной власти на любой освобожденной части Палестины. Наиболее подробно эта программа была изложена в речи Н. Хаватмы в Бейрутском университете 6 декабря 1973 г. Было отмечено, что в ПДС в этот период существует сложное положение и в его рядах присутствует «революционное направление» и «оппозиционные ему силы», подчеркивалась «необходимость вооруженной борьбы за утверждение независимого существования нашего народа на любой части территории Палестины, откуда уйдут израильтяне, будь то ценой силы, угрозы или же урегулирования. На освобожденной земле необходимо установить независимую палестинскую власть, которая защитит палестинский народ и затем продолжит борьбу за полное восстановление его прав» [21, р. 410-411].

Таким образом, наметилась тенденция к учету реальной ситуации на Ближнем Востоке, к признанию резолюций ООН по палестинской проблеме, что, в свою очередь, по словам Н. Ашхаба, являлось «началом отхода от тезиса “либо все, либо ничего”, который наносил ущерб нашей справедливой борьбе» [2, с. 60]. Из документов организации ДФОП этого периода следует, что под «частью палестинской территории» в первую очередь подразумевается территория Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

Сразу же после появления проекта ДФОП в одном из документов организации ФАТХ подчеркивалось, что «...ФАТХ борется против возвращения оккупированных территорий под власть режима Хусейна, господствовавшего над нашим народом. В то же время мы заявляем, что Западный берег – это только часть палестинской территории и возвращение только его не является реализацией наших национальных и законных прав в Палестине. Организация борется за освобождение всей территории Палестины» [27, с. 19].

Вокруг вопроса о создании «национальной власти» на части территории Палестины, освобожденной из-под оккупации, проходили острые дискуссии. Его важность заключалась в том, что принятие этой концепции означало бы признание государства Израиль, чего ФАТХ всячески избегал; при этом, как следует из документов ФАТХ начала 1970-х гг., это означало фактическое признание права создания палестинского государства на Западном берегу и в Газе. Поэтому руководство ФАТХ не могло сразу выступить с одобрением или отрицанием этого плана. В конце 1973 г. Я. Арафат заявил о достигнутой договоренности между некоторыми организациями ПДС (в том числе и ФАТХ) по следующим вопросам: 1. Западный берег, район Газа и аль-Химма (восточный берег Галилейского озера) являются палестинскими районами, где большинство населения – палестинцы, в отношении этих территорий не может быть речи о чьей-либо опеке. Палестинцы, проживающие на этих территориях, имеют право на самоопределение. 2. Это право не должно заменять исторических прав палестинцев, но их выполнение является этапом в борьбе за достижение этих прав [25].

В январе 1974 г. в рядах руководства организации бала выработана компромиссная позиция, заключающаяся в следующем: ФАТХ, в принципе, не выступает против создания «независимой национальной демократической власти» при наличии принципиальных условий: «“нет” прекращению вооруженной борьбы, “нет” признанию государства Израиль, “нет” отказу от признания наших исторических и законных прав в Палестине» [27, с. 5-6]. Защищая эту позицию, С. Халаф в интервью, данном в этот период, подчеркнул, что «категорическое отрицание в определенных обстоятельствах является стремлением уйти от действительности. Долго ли мы можем упорствовать в своем “нет”? Разве возвращение части наших земель – 23% территории Палестины – не является частным успехом?» [18, р. 166].

Подобная неустойчивая позиция руководства ФАТХ на рубеже 1973-1974 гг. проявилась и в отношении к участию в Женевской конференции по Ближнему Востоку, когда ФАТХ было принято решение, выраженное в одном из выступлений Я. Арафата: «Мы ни в коем случае не будем уточнять перед миром своих политических и военных позиций в Женеве. Успех нашей борьбы требует, чтобы мы говорили последними. Нужно сначала знать, что о нас думают остальные страны» [27, с. 472].

Причем как в ФАТХ, так и в ООП вопрос об участии представителей ПДС в работе Женевской конференции обсуждался в тесной связи с вопросом о создании национальной власти на территории Палестины, освобожденной из-под оккупации. И не случайно та острота его обсуждения в рядах ПДС, если учесть то, что он явился бы политической платформой организации ПДС на предстоящей Женевской конференции.

В начале 1974 г. основные противоречия по вопросам решения палестинской проблемы в рядах ПДС удалось преодолеть. В феврале 1974 г. ФАТХ, ДФОП, «Ас-Саикой» был совместно разработан проект решения палестинской проблемы, в основу которого были положены предложения ДФОП о создании палестинской национальной власти на Западном берегу и в секторе Газа.

В этом проекте вновь содержался тезис, предусматривавший «освобождение Палестины от сионистского колониализма, образование демократического государства на всей территории Палестины, где каждый будет иметь равные права и обязанности, возвращение всех палестинцев на родину в соответствии с их законным правом на самоопределение и полный национальный суверенитет». Здесь не подчеркивалась необходимость «ликвидации оккупации и безоговорочной капитуляции израильских захватчиков с территории Западного берега и сектора Газа без какого-либо политического компромисса». В то же время авторы проекта подчеркивали «отказ от признания хашимитской власти на любой территории, откуда будут изгнаны оккупанты». Более того, отмечалась необходимость «продолжения совместной борьбы вместе с национальными силами Иордании за ликвидацию существующего хашимитского режима и восстановление иорданопалестинского единства на национально-демократической основе». Подтверждается также отказ от принятия резолюции № 242 СБ ООН, которая, по мнению авторов, «не признает законных прав палестинского народа, отрицает само его существование, имеющего все политические права, которая расценивает проблему народа как проблему беженцев, тогда когда в сущности своей это проблема народа, изгнанного со своей земли». Все палестинские партизанские и общественные организации призывались к диалогу на основе одобрения основных положений этой программы [9, с. 103].

Наиболее ожесточенные споры в Центральном совете ООП вызвало положение об установлении «национальной власти» на части территории Палестины, освобожденной из-под оккупации. При этом руководство ФАТХ стремилось убедить противника в том, что принятие этого проекта не является ни отказом от вооруженной борьбы, ни отказом палестинского народа от права на самоопределение. В одном из документов ФАТХ этого периода, призывавшего организации ПДС учитывать реальное соотношение сил, подчеркивалось, что «если палестинское государство будет создано сегодня, а мы боремся именно за это, оно не будет создано на всей территории Палестины. Главное – создать палестинское государство хотя бы на малой части нашей родины. Продолжение борьбы позволит образовать государство на всей территории Палестины» [27, с. 104].

Перед появлением проекта трех организаций в начале 1974 г. на заседании ЦС ООП обсуждался вопрос о создании независимого палестинского государства на территории Западного берега реки Иордан, сектора Газа и района Химма. В отношении последнего подчеркивалось, что «это палестинская территория, захваченная Сирией в войне 1948-1949 гг. и захваченная Израилем в июньской войне 1967 г.» [23, р. 199]. Очевидно, чтобы не обострять отношений с Сирией, авторы проекта опустили в проекте район Химма. Этот проект был выработан в ходе дискуссии по вопросам будущего палестинского государства (февраль 1974 г.), в которой принимали участие Абу Айяд (ФАТХ), Ж. Хабаш (НФОП), Н. Хаватма (ДФОП), З. Мохсен («Ас-Саика»), Шафик аль-Хут (независимый). Позиция ФАТХ заключалась в следующем: установление на палестинской территории национальной власти, соответствующей целям палестинской революции. При этом Абу Айяд подчеркнул, что можно договориться в ООП о минимуме требований, выражающих желание масс. Под этим минимумом имелось в виду создание палестинского государства на части территории Палестины [12].

При анализе позиции руководства ФАТХ по вопросам создания независимого государства в Палестине следует учитывать тот факт, что несмотря на признание большинством членов ЦК и Революционного совета ФАТХ необходимости учреждения «национальной власти» на части территории Палестины, освобожденной из-под оккупации, ни один из съездов ФАТХ, в том числе и последний в 1980 г., не утвердил в своих документах концепцию создания «мини-государства» в Палестине [9, с. 105]. Это является отражением противоречий, возникших в рядах ФАТХ с появлением новых для организации политических концепций, принятие которых могло в этот период повлечь за собой пересмотр практически всех программ и основных документов организации, что, в свою очередь, учитывая неоднородный состав ФАТХ, повлекло бы за собой раскол организации. События начала 1980-х гг. полностью подтверждают это положение.

НФОП представил на рассмотрение ЦК ООП свой проект программы, отвергающий идею образования палестинского государства только на территории Западного берега и в Газе. В этом документе подчеркивалась необходимость «борьбы за провал Женевской конференции, созданной на основе решения резолюции ООН № 242, или любой другой конференции, основанной на этом же самом решении. За провал всех проектов капитулянтского урегулирования проблем нашего народа, которые предлагают установление палестинской власти или государства на части Палестины. Противостоять этим предложениям по средствам вооруженной борьбы и организации политической работы в массах» [25, р. 169-170]. При этом под всей территорией Палестины подразумевались земли, оккупированные в 1948 г., Западный берег реки Иордан и сектор Газа. Подчеркивалась необходимость «научно-обоснованной работы по образованию палестинско-иорданского

национального фронта и продолжению борьбы против существующего хашимитского режима, за его свержение и установление демократической национальной власти, которая обеспечит продолжение борьбы за освобождение Палестины» [Ibidem, p. 171-172].

Подобное опубликование и обсуждение различных проектов программы в период, предшествующий сессии, впервые наблюдалось в истории ПДС. Также впервые ФАТХ опубликовал проект программы совместно с другими организациями, что в конечном счете и обеспечило принятие этого проекта сессией НСП.

Исходя из этого, можно констатировать, что в рядах ПДС перед 12-й сессией существовали две противоположные позиции по вопросу установления «национальной власти» и создания палестинского государства на части территории Палестины, и первую очередь на территории Западного берега и Газы, освобожденных из-под израильской оккупации как в ходе вооруженной борьбы, так и при возможном использовании политического урегулирования палестинской проблемы. При этом представители обеих позиций выступали против любого решения палестинской проблемы, основанного на положениях резолюций № 242 и № 338.

Наличие этих противоречий вызвало необходимость созыва перед началом работы 12-й сессии НСП руководителей основных организаций ПДС. В этой встрече участвовали руководители ФАТХ. «Ас-Саики», ДФОП, НФОП, НФОП-ГК. Хотя было принято решение не публиковать материалы, обсуждаемые на этой встрече, можно предположить, что ее участники, в принципе, согласились с проектом представленным ФАТХ, ДФОП и «Ас-Саикой». Однако представители НФОП, НФОП-ГК, Арабский фронт освобождения (АФО) «оставили за собой право выразить свое мнение на предстоящей сессии НСП, но преследуя этим достижение раскола рядов ПДС» [27, с. 198]. При этом было подчеркнуто, что в ПДС существует два течения: первое требует политического урегулирования, которое предусматривает учреждение «национальной власти» на Западном берегу и в секторе Газа; второе выступает за возвращение к положениям национальной Хартии и Программе ООП, т.е. образование государства на всей территории Палестины [Ibidem, с. 197-199].

12-я сессия НСП открылась 1 июня 1974 г. в Каире. Основные дискуссии развернулись при обсуждении положений «Программы 10 пунктов», при обсуждении вопросов, касающихся политического урегулирования палестинской проблемы, участия в работе Женевской конференции, принятия резолюций № 242, образования палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газа. Кроме этого, представители НФОП добивались включения в программу пункта о необходимости борьбы за свержение иорданского режима и установление национального демократического режима в Иордании. Против этих предложений, содержащихся в проекте программы, выступили те же организации, которые полностью не приняли их на встрече руководителей семи организаций. Однако после долгих дискуссий программа, получившая название «Программа 10 пунктов», или «Переходная политическая программа», была принята [26, с. 354-355]. Основные ее положения сводились к следующему: «1. Мы подтверждаем полностью позицию ООП по отношению к резолюции № 242, которая пренебрегает национальными правами нашего народа и которая рассматривает его положение как проблему беженцев. По этой причине мы отказываемся действовать на основе этой резолюции на любом уровне, как арабском, так и международном, включая Женевскую конференцию. 2. ООП ведет борьбу всеми средствами, и в первую очередь вооруженную борьбу, за освобождение палестинской земли и установление независимой национальной власти народа на освобождаемой палестинской территории <...> 3. ООП борется против всякого плана создания палестинского образования, ценой которого является признание Израиля, мир с Израилем, отступление от исторического права (*палестинцев на Палестину – С. Ш.*), лишение нашего народа его права на самоопределение на своей национальной земле. 4. Любой этап по освобождению служит продолжением реализации стратегии ООП по образованию палестинского демократического государства в соответствии с резолюциями предыдущих сессий НСП» [4, с. 39].

Исходя из положений этой программы, следует подчеркнуть, что в документах ФАТХ и ООП ставилась задача освобождения всей территории Палестины. Хотя при этом не упоминалось о признании Израиля как государства, однако это возможно предположить, если палестинское государство будет создано на территории Западного берега и сектора Газа. Формулировка, встречающаяся во всех предыдущих документах ФАТХ и ООП, а именно «освобождение Палестины», была заменена формулировкой «освобождение палестинской земли», что «с точки зрения международного права означает освобождение территории Западного берега и сектора Газа, что является совершенно новым фактом в стратегии и тактике ООП и ФАТХ» [9, с. 108]. 26 сентября 1974 г. из состава Исполкома ООП вышел НФОП. Причиной этого выхода стало решение 12-й сессии НСП об «установлении независимой, борющейся, национальной власти народа на любой освобожденной части палестинской территории» [7, с. 120].

Впервые в программу ООП, принятую на сессии НСП, было включено положение о необходимости борьбы за создание палестинского демократического государства. Довольно острую дискуссию до сессии и во время нее вызвало обсуждение вопросов о путях и методах достижения этого демократического государства. Часть делегатов НСП, в основном представители ДФОП, предлагали включить в этот пункт признание необходимости мирных средств, в том числе диалога между палестинцами и израильтянами, в деле решения палестинской проблемы. И, несмотря на то, что предложения ДФОП и представителей некоторых других организаций не были включены в программу, в дальнейшем эти организации и ФАТХ пытались использовать эту возможность. Принятие пункта № 3 предоставляло руководству ФАТХ и ООП широкие возможности в выборе средств и методов в решении палестинской проблемы и открывало этим организациям довольно широкое поле деятельности. Примечателен факт включения в программу ООП пункта № 5, предусматривающего установление демократического режима в будущем государстве. Это не являлось неожиданностью, со второй половины 1971 г., после известных событий в Иордании, эта формулировка появилась сначала в документах ФАТХ, других партизанских организаций, а затем и ООП.

Исходя из основных положений «Переходной политической программы», рассмотренных выше в качестве программных положений ФАТХ, и рассмотрения ситуации, в которой появился проект ФАТХ, ДФОП и «Ас-Санки», можно заключить, что основная роль в выработке и принятии этих положений сессией НСП принадлежит организации ФАТХ. Практически все положения этой программы были выдвинуты ФАТХ, о чем свидетельствуют документы организации, рассмотренные выше. Добиться принятия подобной программы в условиях многомесячных ее обсуждений и сохранения организациями ПДС своей политической и военной самостоятельности, руководству ФАТХ было сложно. Поэтому им был избран единственно возможный путь – опубликование проекта программы совместно с наиболее крупными организациями ПДС (*за исключением НФОП – С. Щ.*). В Политической декларации сессии особое внимание уделялось укреплению единства ПДС, усилению деятельности Палестинского национального фронта на оккупированных территориях, необходимости борьбы за установление в Иордании национально-демократической власти. В отношении королевского режима в Иордании говорилось, что «реакционный королевский режим Иордании всегда проводил враждебную политику против нашего народа и нашей нации (*арабской – С. Щ.*). Он отказался участвовать в Октябрьской войне на стороне нашей нации. В настоящее время он замышляет заговор в союзе с сионизмом и империализмом, чтобы уничтожить вооруженные силы палестинского народа и вновь установить свое господство над нашим народом на оккупированной территории» [26, с. 303-304]. Как свидетельствуют документы, враждебное отношение к королевской власти в Иордании характерно для всех организаций ПДС (*для ФАТХ вплоть до 1978 г. – С. Щ.*). Подобное отношение, безусловно, было вызвано иорданскими событиями 1970-1971 гг., во время которых С. Халаф и Ф. Каддуми были арестованы иорданскими властями и приговорены к смертной казни [14, р. 52], отмененной после вмешательства ряда арабских стран, в первую очередь Египта. Кстати, в октябре 1974 г. король Иордании Хусейн признал резолюцию арабского совещания в Рабате о признании ООП «единственным законным представителем палестинского народа», одновременно заявив о том, что «будет продолжать борьбу за освобождение Западного берега, после чего жители обеих частей этого района смогут сами определить характер своих взаимоотношений» [3, с. 190].

Я. Арафат писал о значении 12-й сессии: «ПНС принял этапную для нашей революции программу, в которой решительно подчеркивается необходимость создать независимую национальную власть палестинского народа на национальной территории по мере ее освобождения из-под израильской оккупации <...> Прежде всего, она опирается на верное, научное понимание характера современного этапа, на сознание необходимости правильно использовать существующие позитивные факторы в интересах палестинского народа. Впервые нашему народу предоставляется возможность осуществить полный национальный суверенитет над частью территории родины, создать на ней прочную базу для продолжения борьбы за восстановление его законных прав в полном соответствии с Уставом и решениями ООН» [1, с. 84-85].

В 1970-е гг. в ПДС происходят существенные изменения в стратегических и тактических подходах относительно проблемы создания палестинского государства. В начале рассматриваемого периода организациями ПДС осознается важность политической работы среди палестинцев. К этому времени проектов о будущем палестинском государстве у них не было. Однако в этот период в рядах ПДС развернулась активное обсуждение проекта короля Иордании по созданию ОАК. В ПДС появились предложения по созданию подобного государства при условии свержения правящего режима в Иордании и установления демократической власти. К середине 1970-х гг. в отношении создания палестинского государства в рядах организаций ПДС происходят существенные изменения: новый подход по решению проблемы состоит в возможности поиска компромиссов с учетом реальной ситуации в регионе. В этой связи разгорается дискуссия по вопросу о границах будущего государства. Большинство организаций ПДС (кроме ДФОП) нашли компромиссное решение: создание палестинского государства на любой освобожденной территории – как этап на пути к освобождению всей территории Палестины, но при условии непризнания государства Израиль; необходимость борьбы за установление национально-демократической власти в Иордании.

Список источников

1. Арафат Я. Путь к восстановлению поправных прав народа // Проблемы мира и социализма. 1975. № 2. С. 83-87.
2. Ашхаб Н. Палестинский аспект ближневосточного кризиса // Проблемы мира и социализма. 1974. № 4. С. 59-63.
3. История Востока: в 6-ти т. М.: Восточная литература, 1995. Т. 6. Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / отв. ред. В. Я. Белокреницкий, В. В. Наумкин. 1095 с.
4. Клява А. Я. Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974-1991 гг.) // Ближний Восток и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. Вып. 20. С. 35-70.
5. Ланда Р. Г. Современный этап борьбы Палестинского движения сопротивления (1971-1976) // Народы Азии и Африки. 1976. № 5. С. 15-29.
6. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. 384 с.
7. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 480 с.
8. Штереншис М. История государства Израиль. Герцлия: ISRADON, 2005. 720 с.
9. Щевелев С. С. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947-2005 гг.). Симферополь – М.: Издательство МЦСПИ, 2005. 184 с.
10. Щевелев С. С., Крыжко Е. В. Планы короля Иордании Хусейна и Палестинского движения сопротивления по решению палестинской проблемы в 1970-1972 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 212-216.

11. **Щевелев С. С., Крыжко Л. А.** Египетско-иорданский фактор Палестинского движения сопротивления (50-е – 60-е гг. XX в.). Симферополь – М.: СОНАТ, 2017. 246 с.
12. **Abu Iyad.** *Après octobre: la nouvelle stratégie palestinienne 1974* // *Textes de la Révolution Palestinienne 1968-1974*. P.: Sindbad, 1975. P. 189-194.
13. **Abu Iyad.** *Palestinians Sans Partie*. P.: Fayolle, 1978. 361 p.
14. **Amos J. W.** *Palestinian Resistance: Organization of a Nationalist Movement*. N. Y., 1980. 472 p.
15. **Arabes et juifs dans la nouvelle Palestine démocratique 1970** // *Textes de la Révolution Palestinienne 1968-1974*. P.: Sindbad, 1975. P. 175-189.
16. **Baron X.** *Les Palestiniens, un Peuple*. P.: Le Sycomore, 1977. 424 p.
17. **Chronology** // *The Middle East Journal*. 1973. Vol. 27. № 3. P. 353-371.
18. **Dobson Ch.** *Black September (Its Short Violent History)*. L.: Hale, 1975. 192 p.
19. **International Documents on Palestine 1971**. Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1974. 746 p.
20. **International Documents on Palestine 1972**. Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1975. 416 p.
21. **International Documents on Palestine 1974**. Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1977. 604 p.
22. **L'Organisation de Liberation de la Palestine: Seul Representant Légitime du Peuple Palestinien**. Beirut: OLP, Département de l'Information et de l'Orientation Nationale, 1974. 32 p.
23. **Palestine Impasses: Arab Guerrillas & International Terror** / ed. by L. A. Sobel. N. Y.: Checkmark Books, 1977. 282 p.
24. **Stone J.** *Israel and Palestine: Assault on the Law of Nations*. Baltimore – L.: The John Hopkins Press, 1982. 223 p.
25. **Yodfat A. Y., Arnon-Ohanna Y.** *PLO Strategy and Tactics*. L.: Groom Helm, 1981. 225 p.
26. الوثائق العربية 1974 الجامعة الأمريكية، بيروت: 1975 صفحة 803 (Арабские документы 1974. Бейрут: Американский университет, 1975. 803 с.).
27. الوثائق الفلسطينية العربية 1974 مؤسسة الدراسات الفلسطينية، بيروت: 1976 صفحة 959 (Палестинские арабские документы 1974. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1976. 959 с.).

CHANGE IN STRATEGY AND TACTICS OF THE PALESTINIAN RESISTANCE MOVEMENT ON THE PROBLEMS OF BUILDING THE PALESTINIAN STATE IN THE 1970S

Shchevelev Sergei Stefanovich, Doctor in History, Professor
Taurida Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Simferopol
jeyson1030@gmail.com

The article deals with the main strategic and tactical approaches of the Palestinian resistance movement (PRM) in the 1970s to the problem of formation of the Palestinian state. The author reveals controversial issues concerning the territory for the future Palestinian state and grounds the new PRM approach to the Palestinian problem, which consisted in the search for compromise settlement that corresponded to the real situation in the region. The project on the formation of independent Palestine lay in phased liberation of all the Palestinian land and in non-recognition of the State of Israel.

Key words and phrases: The Middle East; Israel; Palestine; the Middle East conflict; Palestinian resistance movement.

УДК 76.03/09

Искусствоведение

Статья раскрывает особенности техники гравировки, композиции, мотивов златоустовской гравюры на стали на различных этапах её развития. Авторы прослеживают взаимосвязь между историей страны и меняющейся тематикой гравюры. Выделяются характерные черты современных мастеров-гравёров, работающих в различных художественных мастерских. Впервые обращено внимание на значимость златоустовской гравюры для развития кластерного туризма в Челябинской области, что является актуальной для региона проблемой.

Ключевые слова и фразы: гравюра на стали; техника гравировки; украшенное оружие; кластерный туризм; региональный бренд.

Щетихина Лариса Владимировна, к. пед. н., доцент

Паныч Регина Борисовна

Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоусте
shetihina@mail.ru; regina_pan@mail.ru

ЗЛАТОУСТОВСКАЯ ГРАВЮРА НА СТАЛИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОГО ТУРИЗМА

В последнее время создание туристических кластеров на территориях Российской Федерации – крайне актуальная проблема, что связано с поиском уникальной конкурентной ниши, которая бы способствовала притоку крупных инвестиций и туристических потоков. Осмысление региональных историко-культурных явлений и фактов позволяет вывести их на современный уровень и переосмыслить теоретический арсенал с позиций